

КНИГОИЗДАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЖАНРЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: В ЧЕМ ПРОБЛЕМА?

Аннотация: в статье рассматривается проблема неадекватности заявленных в аннотациях и предисловиях жанров содержанию и форме произведений. Автор статьи приходит к выводу, что как редакторы, так и авторы художественных произведений, в данном случае относящихся к криминальной литературе, зачастую неправильно определяют их жанр. Соответственно это сказывается как на результате литературного редактирования, так и на ориентировании читателя.

Ключевые слова: книгоиздание, редактирование, жанр, криминальная литература, полицейский роман.

BOOK PUBLISHING IN MODERN RUSSIA AND CRIME FICTION GENRES: WHAT IS THE PROBLEM?

Abstract: the article deals with the problem of inconsistency between the content and form of literary works and the genre definition in the abstracts and prefaces to the books. The author comes to the conclusion that editors as well as authors of fiction, in our case of crime fiction, often define the genre incorrectly. Therefore this affects the literary editing and the reader orientation.

Key words: book publishing, editing, genre, crime fiction, police novel.

Вопрос о жанре того или иного произведения для книгоиздания вполне актуален. «Всякое литературно-художественное произведение редактор рассматривает с учетом того, к какому роду художественного творчества оно относится и какой жанр использовал автор», – говорится в учебнике для редакторов [Редакторская подготовка изданий, 2002].

Во-первых, определив жанр произведения, редактор работает с ним с учетом жанровой специфики: «Рассмотренные выше общие подходы, принципы, критерии оценки, методика редакторского анализа обеспечивают адекватный анализ произведения только применительно к конкретному жанру и уточняются в связи со спецификой последнего.

Можно даже утверждать, что именно специфика жанра является основным аспектом редакторского внимания» [Там же]. (Ср.: «Литературную правку редактор обычно начинает с определения общей задачи произведения, его жанра, стилистических особенностей» [Гаймакова, 2001]).

Во-вторых, в задачу редактора входит правильно ориентировать читателя в отношении жанра книги, в первую очередь с помощью предисловий и аннотаций: «Рекомендательная (пропагандирующая) аннотация должна привлечь внимание читателя к книге, но не обещать того, чего в книге нет» [Издательские термины и понятия, 2008].

На деле же зачастую жанр произведения определяется редакторами неправильно, что ведет к недоумению, а иногда и недовольству читателей. В частности, именно так происходит с жанрами криминальной литературы. Например, одно из самых известных произведений Иоанны Хмелевской «Что сказал покойник» определили как «иронический детектив». Между тем, расследование в этом произведении отсутствует вовсе; убийство в самом начале произведения – не загадка ни для героини, ни для читателя. «Тайна клада» для героини таковой не является. Основа сюжета – похищения героини и ее побег. Соответственно, читатель возражает: «Во-первых, это НЕ детектив. Это приключения»; «Да какой же это детектив? Я бы сказала, приключенческий роман. Тайны, которую надо разгадать и которая определяет жанр детектива, тут вовсе не имеется» [Отзывы о книге «Что сказал покойник»].

Как правило, не могут помочь здесь и сами авторы. Так, столь известные в нашей стране авторы самых значимых для своих поколений полицейских романов, как бр. Вайнеры и А. Маринина, определяют жанр своих произведений как «детективы», хотя такая дефиниция уже давно ничего никому не объясняет.

Между тем, сама писательница чувствует необходимость как-то обозначить и ту криминальную литературу, на которую ее произведения непохожи (например, книги Д. Донцовой), и авторов, которые ей близки. Характерно, что в последнем случае она называет современного шведского писателя Хеннинга Манкелля, который так же, как и она, пишет полицейские романы (серия о Курте Валландере): «Мне его по-

рекомендовали мои финские издатели. “Вы, – сказали они, – очень стилистически похожи”. Это – детективы, очень спокойные, неспешные, подробные. С огромным количеством переживаний главного героя, которому за сорок, который абсолютно не супермен. И у него масса неприятностей: умирает отец, уходит жена, не ладятся отношения с дочерью» [Нузов, 2002].

Причины несоответствия результатов работы редакторов их задач в отношении определения жанровой специфики, в первую очередь, в недостаточном изучении жанров вообще, и жанров криминальной литературы в частности.

В цитируемом выше учебнике говорится, что «произведения воплощаются в определенные жанровые формы. В эпосе это **роман, повесть, рассказ, новелла**» [Редакторская подготовка изданий, 2002]. При этом рассматриваются (совершенно неудовлетворительным образом) особенности романа, рассказа и ... почему-то очерка. С повестью и новеллой учащиеся, видимо, в состоянии разобраться сами.

Не приходится ожидать, чтобы обучаемые таким образом специалисты могли определить жанр, например, географического романа или социально-криминального романа. Тем более разбираться в жанрах криминальной литературы.

Рассмотрим, какие именно повторяющиеся из произведения в произведение серии о Каменской структурные элементы свидетельствуют, что это полицейские романы. (Подчеркну, что отношу сюда основную часть серии, но не те романы («Жизнь после жизни», «Личные мотивы» и др.), в которых Каменская работает частным сыщиком). Таким образом, станет ясно и чего ожидать читателю, если в предисловии или аннотации книгу характеризуют как полицейский роман. А. Маринина – лучший пример, когда мы говорим о современном книгоиздании в России. (Я опираюсь на нашу с О. В. Федуниной совместную концепцию полицейского романа [Кириленко, Федунина, 2010; Кириленко, Федунина, 2014]).

Самое главное – это **тип героя**. Анастасия Каменская **профессиональный** полицейский. Это необходимое условие, но недостаточное.

Важно, что она – *неигровой* и не гротескный персонаж, об этом подробнее будет сказано ниже. Как всякий герой полицейского романа, Каменская имеет конкретную биографию, а также личную жизнь; причем в сюжетах произведений линия, связанная с частной жизнью Каменской, ее родных, ее коллег, как правило, переплетается с линией расследования («Игра на чужом поле»; «Украденный сон»; «Убийца поневоле»; «Стилист»; «Мужские игры» и др.). По наблюдению Е. Ю. Козьминой, даже для фантастического полицейского романа характерно изображение в романе частной жизни героя; в первую очередь тех эпизодов, которые «пересекаются с ним [с криминальным сюжетом – *Н. К.*] и тем самым выполняют двойную функцию» [Козьмина, 2011]. Герой полицейского романа должен быть очень близок читателю, несмотря на профессиональные знания и т. д.

Каменская и ее коллеги не могут обойтись без **процедуры**, т. е. **установленного законом порядка проведения расследования**: сбор улик; протоколы и т. д. Вот почему авторы полицейских романов или имеют личный опыт (Сименон работал судебным репортером), или прибегают к помощи консультантов-профессионалов. Маринина говорит об этом в интервью: «Процедура раскрытия и расследования преступлений невымысленная. Процессуально и с точки зрения законодательства об оперативно-розыскной деятельности – как в моих книгах написано, так оно и происходило тогда» [Чистов, 2013]. Добавляет, что теперь консультируется со специалистами.

С другой стороны, они не могут соблюдать процедуру **всегда**. Ради того, чтобы добыть необходимые сведения, ради того, чтобы преступник был наказан, или, далеко не в последнюю очередь, из соображений гуманности они готовы ее нарушить.

Несмотря на выдающийся интеллект, Каменская не может проводить расследование, **не прибегая к помощи экспертов того или иного профиля**, судмедэксперта, фотографа и др. Эксперт и его *лекция* (отсутствующие в классическом детективе) обязательны для полицейского романа, и необходимо, чтобы редактор понимал, что последняя – не лишний, а значимый элемент в структуре всего текста.

Не только у Каменской, чья «бесхозность» известна всей читающей (а также смотрящей сериалы) стране, но и у всех ее коллег подчеркнуто нарушен быт, и это тоже характерный признак полицейского романа. Для сравнения – в классическом детективе быт вообще не играет никакой роли. Каменская, Коротков и др. не только едят когда и что придется, но, самое главное – практически не имеют нормального отдыха (планы на спокойный отдых или лечение всегда нарушаются как в «Игре на чужом поле») и постоянно недосыпают. В «Седьмой жертве» Каменская настолько измучена недосыпанием, что проваливается в сон в машине, когда едут задерживать преступника.

Каменская и ее добросовестные коллеги занимаются расследованиями и потому, что это их работа, и по моральным соображениям. Здесь необходимо добавить, что рядом с Каменской, Коротковым, Лесниковым, Гордеевым, Ольшанским действуют *преступные полицейские*. Понятие «преступный полицейский» предлагается нами с О. В. Федуниной для обозначения такого служителя закона, который или совершил преступление, расследуемое им самим (иногда он даже возглавляет расследование), или не совершал его сам, но, тем не менее, сознательно препятствует его раскрытию. Подобный герой встречается чаще всего именно в полицейских романах («Аквариум с золотыми рыбками» Л. Гоуфа, «В тупике» П. Валё и М. Шёвалль, а в «Секретах Лос-Анжелеса» Дж. Эллроя количество «преступных полицейских» просто избыточно). В то же время, в классическом детективе это редкий случай, можем назвать только «Рождество Эркюля Пуаро» А. Кристи. Ибо полиция в классическом детективе является одним из воплощений *нормы*.

Часто параллельно ведется расследование нескольких преступлений, которые могут переплетаться между собой, а могут быть никак не связаны. Преступник может быть как с заурядными (Остриков в «Чужой маске»), так и с выдающимися (но не совершенно исключительными, как в классическом детективе) способностями (Арсен; Регина Вальтер в «Игре на чужом поле»; группа гипнотизеров в «Не мешайте палачу»); может быть маньяком («Смерть и немного любви»; «Когда

боги смеются»). Распространен коллективный преступник; часто фигурируют преступные сообщества (почти во всех произведениях серии).

Каменская и ее коллеги живут и работают в *вязком*, трудно преодолеваемом пространстве. Вот Настя летит на самолете с Павлом Сауляком в Екатеринбург, где она должна получить новые документы и им будет легче оторваться от преследователей, но ...: «Она снова и снова перебирала в уме все этапы предстоящей операции по “сбрасыванию хвоста” в аэропорту Кольцово, когда над головами пассажиров пронесся мелодичный голос стюардессы.

– Уважаемые пассажиры! По метеоусловиям аэропорта Кольцово наш самолет не может совершить посадку в Екатеринбурге. Посадка будет осуществлена в аэропорту города Уральска. Экипаж самолета приносит вам свои извинения.

Вот это номер! Сон как рукой сняло. Интересно, что она будет делать в Уральске? Рядом – никого, кроме Короткова, но толку-то от него... Документы для нее и Павла дожидаются их в Екатеринбурге. А пытаться уехать из Уральска, имея документы на фамилию Сауляк, бессмысленно»[Маринина а,www]. Соответственно и время, иногда быстрое, иногда медленное, но всегда тоже *вязкое*.

Игра преступника может доставлять ему удовольствие (Арсен), а может и нет (Сауляк). **Каменской и ее коллегам *игра* удовольствие не доставляет.** Она носит вынужденный характер. Настя притворяется, выдает себя за другое лицо, переодевается и «играет красивую женщину» по работе («Стечение обстоятельств»; «Игра на чужом поле»; «Не мешайте палачу»). Несколько раз описывается, как она «с надрывом» и «ради Чистякова» выглядит лучше, чем обычно, когда они куда-то приглашены; такой вариант *игры* встречается только у Марининой.

Подслушивание-подглядывание в полицейском романе бывает двух видов. Во-первых, относящееся к преступлению (то, что видели-слышали свидетели, наблюдение сыщиков за «объектом» и т. д.): «И нашелся же на его голову [Парыгина, убийцы] беспокойный папаша, торчавший у окна и поджидавший свою припозднившуюся дочь. Он-то и сказал работникам милиции, что видел, как подъехала машина,

его сосед Шепелев вошел в подъезд, а буквально через несколько секунд из подъезда выбежал какой-то мужчина, который поскользнулся и упал, потом поднялся, схватился за щеку и снова побежал, но уже прихрамывая» [Маринина б www]. Во-вторых, фиксирующее течение обычной жизни, показывающее, что есть *нормальная жизнь*, которой и живут обычные люди, не являющиеся ни преступниками, ни теми, кто их ловит, и которой герой полицейского романа в силу своего осознанного выбора жить не может. Вот Мегрэ прерывает допрос, встает и набивает перед окном трубку: «Прижавшись лбом к холодному стеклу <...> Мегрэ, не замечая того, что в голове начали колоть иголки, наблюдал за действиями двух рабочих, чинивших отопление на противоположном берегу Сены». Интересно, что второй вид подслушивания-подглядывания для интересующих нас произведений Марининой не характерен.

Как правило, после серии неудачных ловушек, последняя оказывается удачной для следователя.

Абсолютно во всех рассматриваемых произведениях о Каменской мы видим сложные отношения героини и ее коллег с близкими из-за работы, с одной стороны, и с начальством, нередко тормозящим из недомыслия или страха перед вышестоящими инстанциями процесса расследования, – с другой. Это специфический мотив полицейского романа.

Большую роль в произведениях о Каменской – и в этом принципиальное отличие полицейского романа от классического детектива, где главное – гений Великого сыщика, – играет случай и везение. В «Иллюзии греха» Каменская уже заканчивает разговор с подругой убитой, когда к ней в кабинет заходит Стасов с Ирой Терехиной, казалось бы, никакого отношения к данному делу не имеющей. После их ухода пожилая женщина делает замечание о девочке, разговор переходит на обстоятельства трагедии Терехиных, и совершенно неожиданно протягивается ниточка от убитой Екатерины Анисковец к семье Терехиных: «Неисповедимы пути твои, сыщицкая удача! А если бы Стасов не зашел к ней? А если бы ушел сразу же и не встретился с Мартой Шульц? А если бы Ира Терехина оказалась нормальной воспитанной девушкой,

и Марте не пришло бы в голову ее обсуждать? Удача балансировала на тонком шесте, каждую секунду грозя свалиться в пропасть и разбиться, но все-таки удержала равновесие и благополучно добралась до места назначения» [Маринина в, [www](#)]. Но не менее важны профессиональные знания Каменской и ее коллег, ум, умение анализировать, стремление добиться истины и другие качества.

В полицейских романах о Каменской *норма*, как правило, не может быть восстановлена полностью (тайна преступления разгадана, преступник наказан, личная жизнь следователя налаживается), а только в плане разгадки тайны преступления. Так, в финале «Украденного сна» мы видим благополучного, несмотря на частичные потери, Арсена. Мир не исчерпывается преступлением и расследованием. Возможен разомкнутый финал («Когда боги смеются»), часто драматический («Убийца поневоле»; «Я умер вчера»).

В полицейских романах о Каменской всегда есть описания полицейского участка и мест преступления, **данных с точки зрения профессионального следователя.**

Каменская, другие сыщики и эксперты **употребляют профессиональную лексику**: «баллистическая экспертиза», «входное отверстие» и т. д., большая часть которой может оказаться незнакомой редактору и потребовать его особого внимания. Преступники говорят на жаргоне. **Персонажи разных социальных слоев и национальностей говорят по-разному.** Это принципиальное отличие от классического детектива требует и другого редактирования.

Наконец, нельзя проигнорировать такую важную и для книгоиздания, и с точки зрения жанра проблему, как выбор заглавия. Хорошо известно, что издатели навязывают авторам заглавия, которые кажутся им более «обещающими» с коммерческой точки зрения. Между тем заглавие может быть характерным или, наоборот, нехарактерным для каждого конкретного жанра криминальной литературы.

В заглавиях большинства жанров криминальной литературы слова «убийство» и «смерть» встречаются чрезвычайно часто, и полицейский роман здесь не исключение («On ne tue pas les pauvres types» (Бедняков

не убивают) Сименона; «Death of an Expert Witness» (Смерть эксперта-свидетеля) и «A Taste for Death» (Пристрастие к смерти) Ф.Д. Джеймс). Поэтому и для произведений Марининой такие заглавия («Убийца поневоле»; «Смерть ради смерти»; «Смерть и немного любви») вполне логичны, даже если они выбраны издателями [Цунский].

Если слова «тайна», «загадка» и т.д. невероятно распространены в заглавиях классического детектива («The Boscombe Valley Mystery» (Тайна Боскомской долины) Конан Дойля; «The Mysterious Affair at Styles» (Загадочное происшествие в Стайлзе), «The Mystery of the Hunters Lodge» (Тайна охотничьей сторожки) Кристи и др.), то для полицейского романа они не характерны.

Слова «дело», «досье» в заглавиях классического детектива фигурируют редко; в полицейском романе встречаются («Дело “Пестрых”» Адамова).

Слова «дом», «усадьба» (и их названия) и т.д. в классическом детективе встречаются часто («The Adventure of Abbey Grandge» (Убийство в Эбби-Грейндж) Конан Дойла; «The Murder at the Vicarage» (Убийство в доме викария) Кристи)). Но они редко бывают в полицейском романе («The Lighthouse» (Маяк) Ф.Д. Джеймс).

Слова «игра», «играть» и названия игр, строки «игровых текстов», а также слова, имеющие отношение к театру, в классическом детективе возникают очень часто («Three Act Tragedy» (Трагедия в трех актах), «Cards on the Table» (Карты на стол), «Hickory Dickory Dock» (Хикори, дикори, док) Кристи). Иногда встречаются и в полицейском романе («Funeral March of the Marionettes» (Похоронный марш марионеток) де Фелитта; «Игра по системе» Бекрюста; «Игра на чужом поле» Марининой).

Таким образом, основная часть произведений А. Марининой из серии о Каменской полностью соответствует жанру полицейского романа, и было бы адекватно учитывать это при работе над текстами, а также рекомендовать их читателю именно в качестве полицейских романов.

Список литературы

1. *Базанова А. Е.* Литературное редактирование: учеб. пособие. Ч. 1. / А. Базанова. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 105 с.
2. *Гаймакова Б. Д.* Основы редактирования телепередач / Б. Д. Гаймакова. – М., 2001. – URL: <http://litklub.psi911.com/pravka003.htm> (дата обращения – 23.03.2015 г.).
3. Издательские термины и понятия : словарь с комментариями / авт.-сост. Г. Ф. Низяева; библиогр. ред. А. П. Кочмарева. – Владивосток: ДВО РАН, 2008. – 40 с.
4. *Кириленко Н. Н., Федунина О. В.* Жанры криминальной литературы как теоретическая проблема / Н. Н. Кириленко, О. В. Федунина // Поэтика литературных жанров: Генезис и типология. – М. : РГГУ, 2014. – (В печати).
5. *Кириленко Н. Н.* Классический детектив и полицейский роман : к проблеме разграничения жанров / Н. Н. Кириленко, О. В. Федунина // Новый филологический вестник. – 2010. – № 3 (14). – С. 17–32.
6. *Козьмина Е. Ю.* Фантастическая криминальная литература : жанр полицейского романа / Е. Ю. Козьмина // Новый филологический вестник – 2011. – № 1 (16). – С. 141–148.
7. *а Маринина А.* Иллюзия греха / А. Маринина. – URL: <http://knijky.ru/books/illyuziya-greha?page=11> (дата обращения – 24.03.2015 г.).
8. *б Маринина А.* Мужские игры / А. Маринина. – URL: http://bookz.ru/authors/aleksandra-marinina/mujskie-_969/page-6-mujskie-_969.html (дата обращения – 24.03.2015 г.).
9. *в Маринина А.* Не мешайте палачу / А. Маринина. – URL: <http://knijky.ru/books/ne-meshayte-palachu?page=25> (дата обращения – 24.03.2015 г.).
10. *Нузов Вл.* Александра Маринина: Детектив – лишь повод для серьезного разговора с читателем/ Вл. Нузов // Русский базар. –

2002. – № 17 (313). – URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/720.htm> (дата обращения – 23.03.2015 г.).
11. Отзывы о книге «Что сказал покойник». – URL: <http://books.imhonet.ru/element/50464/opinions/?page=2> (дата обращения – 25.03.2015 г.).
12. Редакторская подготовка изданий : учебник / под общ.ред. С. Г. Антоновой. – М. : Изд-во МГУП, 2002. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook082/01/part-007.htm#i1138> (дата обращения – 23.03.2015 г.).
13. Сименон Ж. Сомнения Мегрэ. URL: http://modernlib.ru/books/simenon_zhorzh/somneniya_megre/read/ (дата обращения 13.03.2015 г.).
14. Цунский А. Интервью с Александрой Марининой / А. Цунский. – URL: <http://fanread.ru/book/2884268/> (дата обращения – 25.03.2015 г.).
15. Чистов А. Александра Маринина: «Я знаю рецепт счастливого брака!» / А. Чистов // Wellsmi.ru. – 2013. – Март. – URL: <http://wellsmi.ru/stati/3946.html> (дата обращения – 24.03.2015 г.).